

Площадь заполонил грай. В последний день испытаний пришла пара тысяч людей. Не так много, как на отбор битвой, но в это же время и не мало. Жарящие лучи Альди без проблем проникали через безоблачное небо, нагревая макушки людей, мешая им стоять и ожидать одного важного человека, который так редко появляется на публике.

В толпе стояло двое. Девушка, приложив свою ладошку к вискам жаловалась на солнце. За ее спиной висело несколько небольших сумок с одеждой, а на поясе при помощи лоскута ткани была закреплена пара легких, заостренных на конце сабель со странной гардой. Покоились они, разумеется, в ножнах.

Ее напарник стоял и в своем ожидании был готов уже проделать дырку во воротах взглядом. Одной рукой он держал свой мешок, а второй натягивал кусок веревки, закрепленный к оружию за спиной. Металлическое древко заканчивалось с одной стороны плотным и толстым куском ткани, скрывающим лезвие внутри, а с другой металлическим наконечником-противовесом.

— Сколько можно ждать?! Влад, зачем мы вообще потащились так рано; за полтора часа до полудня? — негодовала девушка, попутно бросая гневные взгляды на меня.

— Вола, в такой день мы не имели права опаздывать! Но я согласен, когда уже начнется последнее испытание и церемония? — задав риторический вопрос, я поправил ремень-бечевку и нервно посмотрел на замотанное лезвие своего оружия.

— Да не беспокойся ты, старший же сказал, что бечевка усилена каменными чарами — выдержит. Ты ее еще зачем-то обмотал тряпками.

— Я не уверен в этом, смотри, — острый кончик лезвия распорол ткань и откидывал световых зайчиков.

— Ух ты, и правда распорол! Насколько же оно острое? — но на этом наш диалог прервался.

Огромные центральные ворота скрипнули и открылись, открывая нашему взору процессию.

Две шеренги солдат ордена, одетых в броню и гербовое сюрко, создавали собой границы своеобразной дороги. Первые двое воинов несли по штандарту с развевающимся флагом, на котором был нарисован символ церкви. С каждым шагом в ушах отдавался звон металла, а люди, благоговей, соединяли ладони в молитве.

Из остановившейся процессии вышел и встал чуть впереди штандартов человек. Хотя может ли быть человеком в полной мере тот, у кого вместо привычных глаз со зрачками, радужками и белками были струящиеся наружу потоки золотистого света. Он был одет просто, как и другие воины в пластинчатую броню, но чем дольше я вглядывался в него, тем больше мне казалось, что позади него существует нимб. Покачивав головой, я обнаружил, что это было лишь наваждением. Но ясно было одно — этот лысый мужчина явно незауряден.

„Это магистр ордена, старший Пейен“, — шепнула на ухо Вола, пока он обводил взглядом толпу. Люди, один за другим, опустились к земле, преклоняя колени и вскоре на площади не осталось ни одного человека на ногах, за исключением участников процессии.

„Поднимитесь, — произнес глава ордена, не повышая голоса, но каждый присутствующий отчетливо услышал его. — Я крайне рад и восхищен, что так много людей откликнулось на наш призыв: жители Подгорода, сыновья и дочери королевства Ультимума и гости из далеких краев. К сожалению, мы не можем принять всех.

Миссия ордена Викталад — защищать людей от одного из ужаснейших зол в мире, от крошечной тьмы — Бездны. Это тяжелая доля, которая под силу не каждому человеку, именно поэтому мы не можем принять всех. С утра каждому участнику отбора пришло уведомление от системы, — магистр вытянул ладонь, жестом приглашая следовать за ним. — Я призываю следовать за мной тех, кто был избран для нашей миссии.“

Этими словами он закончил свою речь и, развернувшись, ушел вглубь процессии. Прошедшие отбор люди остались стоять в нерешительности. „Идти прямо за главой ордена?“ — такой вопрос вертелся в их головах, а ряды стражей лишь еще сильнее уменьшали уверенность.

Вдруг, я получил легкий толчок в бок: „Идем“, — кивнув в сторону удалившегося магистра, Вола уверенной походкой начала пересекать площадь под взглядами сотни людей.

Я хотел что-то сказать, но, одумавшись, хлопнул себя по щекам и легкой трусцой догнал подругу. Увидев пример, люди стали смелее, и общая толпа начала тихонько редеть.

Шагать по дорожке между двух живых стен было немного жутковато. Из прорезей шлемов было видно, как бегали глаза рыцарей, изучая новичков из любопытства. Магистр ордена уже прошел через ворота и стоял около фонтана внутри крепости.

Проходя через проем, я не удержался от того, чтобы взглянуть вверх. Свод арки был расположен высоко, очень высоко. В голове витал вопрос: зачем и кому понадобились такие огромные стены, а тем более ворота? Выйдя из импровизированного коридора, образованного воинами и выдержав границу между магистром, мы остановились.

Я много раз представлял себе образ местности за стеной, но не ожидал такого. Вдалеке виднелись монументальные здания: впереди отчетливо выделялся мощный замок с прилегающей к нему зеленым парком и аллеей. Справа от него расположилась церковь со знакомыми мне остроконечными шпилями, огромными окнами и статуями ангелов, слева от замка было еще одно здание, не знаю для какой цели эта постройка служила, но она была здесь самым большим сооружением. Мы же сейчас стояли на площади с фонтаном. Примечательной была лишь статуя девы в капюшоне да с большой книгой, высеченной в ногах.

Новобранцы постепенно заполнили площадь, а к магистру подошло несколько людей. „Добро пожаловать в орден, — взяла слово женщина в годах, одетая в пестрое бордовое платье с корсетом. Она заговорила быстро и громко, а в ее голосе сквозила надменность. — Те, кто

записался, как прислуга выйти вперед, все остальные назад.”

Видя, что магистр лишь молча ожидает, все, кроме слуг отошли назад. Из сотен отобранных людей около ста оказались слугами. Женщина осмотрела новый персонал и, хмыкнув, произнесла только: „За мной“. После этого вся сотня ушла за необычной женщиной куда-то в сторону церкви.

Подобным образом, тепло улыбающийся низенький старик увел всех травников и алхимиков, дворянин с белыми, словно снег волосами, одетый в роскошный костюм и плащ увел инженеров и в итоге осталось всего пара сотен солдат-новобранцев.

„Посмотрите друг на друга, — произнес магистр. В недоумении люди начали переглядываться друг с другом, кто-то улыбнулся, кто-то смутился. — Каждого из вас привела сюда своя цель. Желание защитить близких, долг, быть может желание заработать, а кто-то даже стоит здесь не по своей воле. Меня не интересуют причины, но меня беспокоят ваши жизни. Вы прошли отбор и сейчас имеете последнюю возможность отказаться, и уйти в мир.“

Магистр взял небольшую паузу и поднял руку к каменной деве. „Это скульптура, построенная в честь защитницы мира, одной из апостолов и основательницы нашего ордена — святой девы Викталад. Взгляните на ее лик.“ Последовав приказу магистра, я стал всматриваться в лицо статуи.

Сверху ее лицо было закрыто капюшоном, так что отчетливо была видна только едва заметная улыбка. Не успел я заметить, как мир вокруг меня стал искажаться и в конце концов изменился до неузнаваемости.

Я оказался в странном месте или более верно сказать — в пространстве, так как увидеть твердую поверхность было невозможно. Вся местность была покрыта тьмой, но на удивление это обстоятельство никаким образом не мешало мне видеть. Рядом со мной лежало простое копьё, и недолго думая, я поднял его. Неожиданно раздались хрипы и рычание.

Обернувшись, я узрел, как темные человекоподобные фигуры появляются будто из ниоткуда. Нельзя было различить их индивидуальных черт, только утробные звуки выдавали в них что-то живое... функционирующее. Всего их появилось пятеро. Несложно было понять, что это какое-то испытание. Мне требовалось уничтожить их?..

Недолго думая, я искромсал медленные, неуклюже передвигавшиеся тела выродков. Мир начал разрушаться: темное пространство пошло по швам, впуская в себя солнечный свет настоящего мира. Но вдруг темные осколки грубо соединились друг с другом, перекрывая свет; отчетливо виднелись сколы и швы. Послышался потусторонний смех девичьего голоса!

Немедленно оглянувшись на голос, я ничего не обнаружил. Голова начала тяжелеть. Знакомый

с этим опытом, я приготовился к худшему и, сжав древко покрепче, встал в стойку. Снова раздался смех.

Разрезав пространство, наконечник копья вошел в голову ребенка с кожей абсолютно черного цвета и вышел, не встретив сопротивления. Она... Он... Оно улыбнулось. Я немедленно закрыл глаза, чтобы не встретиться с его глазами.

— Это ты?! — крикнул я из всех сил, надеясь, что это придаст мне толику сил. — Ты — Бездна?

Ответом мне стал лишь заливистых смех. А судя по громкости оно стояло уже рядом со мной.

— Ответь! — сжимая веки со всех сил, я вопрошал неизвестную сущность в надежде услышать подтверждение, но в ответ я получал лишь чертов смех! Гнев, сидящий глубоко в моем сердце, не выдержал.

— Услышь меня, тварь! Придет день, и я убью тебя, нет, уничтожу полностью и безвозвратно! Слышишь? Запомнила?! — крутясь на месте, я в слепую атаковал ненавистную сущность.

Повисла тишина, но я все равно не разжимал веки, инстинкты шептали мне, что оно все еще здесь: стоит и молчит. Но продлилось это недолго. Сперва тихонько оно засмеялась, будто я отпустил неуместную шутку, но манеры не позволяли ему смеяться открыто, а потом все громче и громче оно засмеялась во весь голос, стоя рядом со мной.

Голова пошла кругом, этот смех давил мозг, как дубина мягкий фрукт, а взмахи копьем ничем не помогали. Один голос, два, три и все больше, они сливались в арию сжимая со всех сторон не мое тело, но душу. Я почти завыл от боли, как вдруг раздалось нечеловеческие крики.

От удивления я раскрыл глаза. Лучи золотого света, будто живые, изгибались и плавали в воздухе, врезаясь в темное дитя и оставляя в нем небольшие сквозные дырки. Дергаясь в муках, оно визжало, раскрывая рот полный острых кривых клыков. Их было явно больше чем зубов у человека.

Обычный крестьянин сразу бы отвернулся, чтобы спасти рассудок и удержать рвотные позывы. Но мне это доставляло... удовольствие. Видеть, как страдает в агонии одна из тварей Бездны, что забрала у меня столь многое в жизни, признаюсь — это было прекрасно.

Удивительный свет не оставил ничего от сущности и в конце концов просто испарился. Мрачный мир снова пошел по швам, уступая место миру реальному. Спустя несколько мгновений размытых образов, я очутился на площади среди новобранцев.

Я поднял слегка заболевшую голову и встретился взглядом с магистром. Его золотистые глаза

смотрели прямо на меня. Все стало ясно. Старший Пейен кивнул мне, и я ответил тем же жестом.

— А ты долго, там же было-то пять дохляков, — произнесла Вола, прищурив глаза. — Что-то произошло?

— Нет... Просто все это было неожиданно.

— Это уж точно, — рассмеялась девушка.

Часть людей уже вышли из транса, другая часть по-прежнему стояла с закрытыми глазами. На их лицах были написаны разные выражения: сосредоточенность, азарт, страх, паника, злость и презрение.

— Думаю, магистр ордена дает понять, какое будущее нас ожидает... в щадящем варианте.

— Да, дает последний шанс уйти, — согласилась Вола со мной.

Прошло двадцать минут.

Последний человек вышел из гипноза и упал на колени, жадно глотая воздух ртом. „Поднимите руки вверх те, кто готов отступить?“ — медленно и робко руки некоторых людей взмыли в воздух. „Отныне вы более не часть ордена. Оставайтесь здесь, привратник проводит вас“, — голос старшего Пейена не выражал никакого укора или презрения, краем глаза я заметил, как один из поднявших с облегчением выдохнул. Почему-то я испытал к этому человеку презрение.

„Добро пожаловать в орден, братья и сестры, — тепло улыбнувшись, магистр вызвал во мне ответную реакцию. Вола рядом со мной тоже улыбалась. Выждав несколько секунд, глава ордена перешел к более насущным делам. — Сегодня вы заночуете во временных бараках. А завтра с утра вас всех перераспределят по своим отрядам. На этом все, Джок вас проводит.“

Закончив, магистр посмотрел вверх на стену и мгновенно с нее спикировал один из грифонов, распугивая новобранцев. Чудовище присело, магистр запрыгнул ему на спину и вознесся в небо. Оставался один вопрос: как он держался на спине животного без каких-либо креплений?

Подтянутый воин Джок сказал лишь следовать за ним и повел нас вглубь крепости. Минуя аллею, мы подошли к замку, который насквозь прорезала арочная конструкция. Не скрывая своего восхищения мастерством архитекторов, мы вышли через нее к еще одной стене, к еще одним воротам — замок вплотную прилегал к ним.

Стены были не такими высокими, как перед городом, но все равно, чтобы покорить их, человеческим магам пришлось бы изрядно потрудиться.

Стражи открыли врата, и мы вошли в место, которое на многие года станет моим домом.

— Знакомьтесь, новички. Военный или полевой лагерь, обитель защитников человечества или дом милый дом, называйте, как хотите, короче — место жительства, тренировок и всего остального для членов ордена, а также ваш новый дом.

На этом сверхкраткое введение закончилось. Джок повел нас вглубь лагеря. Солдаты и воины отвлекались от своих обязанностей, слуги и служки останавливались, чтобы поглазеть на нас. Таким образом мы пошли между двух рядов голосащих людей.

Кто-то выкрикивал приветственные речи, кто-то подбадривал новичков, другие же кричали, что таким сосункам делать здесь нечего и многое другое. Все это сливалось в какой-то веселый грубый хор.

Я рассматривал окружающие постройки и военный инвентарь, как вдруг какое-то шестое чувство заставило меня посмотреть на толпу, а точнее на одного человека. Белокурая девушка с красивыми чертами лица махала руками и что-то кричала. Лишь на мгновение, нет, даже меньше, я не признал в ней Далви, настолько она преобразилась за столь недолгое время разлуки.

Проталкиваясь сквозь движущуюся толпу новобранцев, я подобрался к живой “стене”, но Далви все равно не было слышно. Девушка махнула рукою вперед, давая понять, что уйдет подальше. Пристроившись с краю, я пристально следил за лицами в толпе, чтобы не пропустить ее.

— Влад! — мягкий, успокаивающий женский голос приятной волной воспоминаний накрыл мой разум. Она была почти рядом.

— Далви! — крикнул я от души.

— Я почти рядом! — снова крикнула она. — Сейчас, почти!

Наконец она вырвалась в передние ряды. Лицо, полностью сбросившее черты детской невинности, светилось счастьем. Не знаю почему, но я ничего не мог произнести. Думаю, в этот момент я выглядел как дурак.

— Влад, наконец-то ты здесь! — смеясь и чуть ли не плача, кричала она мне. Когда я проходил рядом с ней, она схватила меня за руку. — Третий лазарет, запомни, приходи, как только сможешь!

— Дали... Как только появится возможность, я приду! — неумолимая толпа рассоединила нас, но это уже было неважно. Название “Третий лазарет” крутилось в моей голове, намертво закрепляясь, а душу наполняло необъяснимое тепло.

Этой ночью, несмотря на незнакомое место и твердую подстилку, засыпалось необычайно легко. Воссоединение с самым близким человеком, прохождение отбора и окончательное вступление в орден. Цель, к которой я готовился пять лет была наконец-то выполнена.

Найти силу ради близких для меня людей и людей вообще, и уничтожать зло... Теперь я стал на шаг ближе к осуществлению своей миссии.

Каждое «спасибо» и комментарий помогают писателю сделать его произведение лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/10009/244299>